

Царегородцева Н. В.

[ОППОЗИЦИЯ "УМ" И "ГЛУПОСТЬ" В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/97.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 231-233. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Лингвокультурологический анализ лексики и фразеологических единиц (ФЕ) на протяжении многих лет является объектом научного интереса. Лингвисты рассматривают фразеологию как определенную систему мировоззрения нации, ее исторического опыта и культурных традиций. Изучение ФЕ как компонентов языковой картины мира, их структурной и стилистической специфики дает возможность понять особенности менталитета нации, ее духовной культуры, раскрыть своеобразие картины мира, отраженной в языке.

Национальная специфика фразеологизмов наиболее очевидно обнаруживается в исследованиях, посвященных сопоставительному анализу фразеологического состава разных языков (Ф.Б. Альбрехт, Е.В. Бурова, А.П. Громова, В.И. Карасик, Ю.П. Солодуб и др.).

Материалом анализа в данной статье являются оппозитивные фразеологизмы английского языка, характеризующие интеллектуальные качества человека. Оппозитивными мы называем фразеологизмы, для создания которых используется принцип контраста. Лежащее в основе контраста противопоставление является универсальной моделью для построения ФЕ и паремий (поговорок) во многих языках, что объясняется единым механизмом категоризации мира. Из Англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина было выбрано более 20 ФЕ, в которых используются лексемы со значением ума и глупости. Например, *folly is wise in her own eyes; a fool when he is silent is counted wise; penny wise and pound foolish*.

Выбор материала для исследования объясняется, во-первых, частотностью оппозитивных фразеологизмов и, во-вторых, их культурной спецификой. При этом заметим, что интеллектуальный статус человека является значимым для любой национальной картины мира. Доказательством этого является тот факт, что во фразеологическом фонде английского языка можно найти немало количество ФЕ, созданных на основе противопоставления ума и глупости.

В английском языке данная оппозиция репрезентуется, главным образом, лексемами «*wisdom*», «*wise*», «*folly*», «*a fool*», «*foolish*» и т.д. Необходимо отметить, что в исследуемых ФЕ в качестве антонимов могут выступать слова одной части речи (*foolish – wise* – прилагательные; *folly – wisdom* – существительные) или слова разных частей речи (*a fool – a wise man* – существительное – прилагательное). В научной литературе существует точка зрения, в соответствии с которой последние называются межчастеречными антонимами (Л.А. Введенская, Е.Н. Миллер, В.И. Скибина). Заметим также, что данные пары слов рассматриваются как состоящие из лексических единиц с положительной и отрицательной коннотацией, поскольку последние содержат оценочный компонент в своем значении, благодаря чему они отражают в своей семантике восприятие людьми моральных ценностей и идеалов, характерных для данного общества. Известно, что в каждой культуре одни шаблоны поведения получают одобрение, а другие осуждаются.

Не подлежит сомнению тот факт, что люди могут отличаться друг от друга степенью умственных способностей. Одни обладают значительными интеллектуальными возможностями, связанными с анализом и оценкой событий обыденной жизни. Умственные способности других весьма ограничены. Таково стереотипное восприятие интеллектуальных качеств человека. Английская поговорка гласит: *some are wise, some are otherwise* – одни умники, другие – наоборот. Используемая в данном случае омонимическая рифма («*wise – otherwise*») придает поговорке особую выразительность, подчеркивая мысль о том, что в представлении людей мир делится на умных и глупых.

Оппозиции лексем со значением ума и глупости, используемые в составе исследуемых нами фразеологизмов, помогают выявить качества дураков и умников, сравнить поведение носителей ума и глупости в англоговорящем мире. Сюжеты исследуемых нами фразеологизмов описывают ситуации реальной жизни, в которых противопоставлены поступки умных и глупых. Каждый из них ведет себя согласно своим представлениям о том, что правильно и хорошо. Дурак, например, считает себя умным, в то время как умный способен осознать свою глупость: *the fool doth think he is wise, but the wise man knows himself to be a fool* – посл. дурак считает себя умным, а умный считает себя глупцом. И умен дурак именно со своей точки зрения: *folly is wise in her own eyes* – посл. каждый дурак умен в собственных глазах.

Таким образом, глупый человек не способен оценивать свое поведение критически и понимать, что поступает вопреки тому, что принято считать разумным и правильным. Более того, дурак упорствует в своей глупости: *a wise man changes his mind, a fool never will* – посл. умный меняет свое мнение, а дурак – никогда.

В содержании исследуемых фразеологизмов нашло отражение одно из характерных для поведения человека явлений, на которое обращают внимание ученые-психологи, а именно: даже самые умные люди в определенных ситуациях могут вести себя неразумно, совершать опрометчивые поступки и, наоборот, недостаточно умный человек может поступать мудро, согласно здравому смыслу. Нами были обнаружены два варианта фразеологизмов с соответствующим значением: *every man is a fool sometimes, and none at all times* и *none is a fool always, everyone sometimes* – посл. никто не бывает дураком всегда, а вот изредка всякий. В данном случае противопоставление поведения умных и глупых выражается с помощью местоимений *everyone* (каждый) и *none* (никто) и наречий *always* (всегда) и *sometimes* (иногда).

Примечательно, что дурак, оказывается, способен дать совет мудрому человеку: *a fool may give a wise man counsel* – посл. иной дурак может и умному посоветовать. Семантика другого фразеологизма передает

еще один из стереотипов восприятия жизненных ситуаций: *a fool when he is silent is counted wise* – молчи, за умного сойдешь, т.е. дурака при определенных обстоятельствах можно принять за умного. Объяснение этому, возможно, подскажет следующее изречение: *words are the wise man's counters and the fool's money* – посл. умный взвешивает слова – дурак говорит, не думая. Данная ФЕ является ярким примером использования метафоры во фразеологии. В этом отношении, на наш взгляд, интересен подход Д.О. Добровольского, который высказал мысль о том, что «в идиоматике любого языка обнаруживается как бы две картины мира, наложенные друг на друга» [Добровольский 1988: 96]. Согласно данной концепции, буквальная интерпретация значения ФЕ лежит в основе фразеологической картины мира 1 (ФКМ 1), в которой представлен «сюрреалистический» мир.

Фразеологическая картина мира 2 (ФКМ 2) охватывает фрагменты актуальной картины мира, значимые для субъекта, и является в высшей степени антропоморфной сущностью. Совмещение данных картин происходит в сознании носителей языка [Там же: 96].

Согласно ФКМ 1, возникают образы умного человека, который пользуется весами для оценивания своих слов, и дурака, разбрасывающегося словами, как деньгами. Игра переносного и буквального значения компонентов данной ФЕ, лежащая в основе ее внутренней формы, помогает создать образы на ассоциации процесса взвешивания и разбрасывания денег с процессом обдумывания значения слов и неспособности понимать их ценность. Поэтому слова умного человека имеют вес, а глупого – нет. Дурак болтлив, он разбрасывается словами, подобно транжире, соряющему деньгами, а мудрый человек чаще молчит, т.к. «взвешивает», обдумывает слова прежде, чем произносит их.

Однако если умный берется изображать дурака, то он это делает с блеском, т.е. он способен дурачиться так, как не сможет это сделать ни один дурак. Эта особенность умных людей отражена в семантике следующих фразеологизмов: *if wise men play the fool, they do it with vengeance, none can play the fool so well as a wise man, fools cut their fingers, but wise men cut their thumbs* – посл. если умный валяет дурака, за ним никакой дурак не угонится.

В семантике следующих фразеологизмов реализуется мысль о неспособности дурака оценивать ситуацию и предвидеть результаты своих действий и, напротив, об умении мудрого человека быть предприимчивым и предусмотрительным: *fools make feasts and wise men eat them* – посл. дураки устраивают пиры, а умные на них наедаются; *fools build houses and wise men buy them* – дурак дом построил, а умный – купил (дураки о добыче спорят, а умные ее делают). Следовательно, умные используют наивность и простоту дураков, их неумение понять свою выгоду.

Неадекватность и неразумность поступков дурака может стать причиной того, что умный оказывается не в состоянии разобраться в этих поступках, поскольку каждый из них выстраивает свое поведение в соответствии с правилами и нормами, которые противоречат друг другу. Например, *a fool may ask more question in an hour than a wise man can answer in seven years* – посл. умный семь лет не ответит на вопросы, которые дурак задаст за один час.

О том, что дурак способен натворить таких глупостей, что и многим умникам окажется не под силу их исправить, говорится в следующей пословице: *a fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out* – посл. дурак в воду камень бросит, десятеро умных не вытащат.

Дурацкие поступки глупого человека могут быть примером для других, если они не способны анализировать эти поступки: *one fool makes many* – глупость заразительна.

В другом фразеологизме содержится совет о том, что неразумно быть мудрым среди дураков, т.е. там, где ценят глупость: *where ignorance is bliss 'tis folly to be wise* – посл. там, где неведение благо, глупо быть мудрым. А мудрости следует учиться, и умные люди учатся на ошибках дураков благодаря своей способности анализировать и оценивать поступки окружающих: *learn wisdom by follies of others* – учиться на чужой глупости.

Оппозитивные фразеологизмы со значением интеллектуальных способностей человека могут быть построены не только на противопоставлении лексем *foolish* – *wise*. В приведенных ниже примерах ФЕ также используется принцип контраста: *have an old head on young shoulders* (быть мудрым не по годам); *two heads are better than one* (посл. ум хорошо, а два лучше); *long hair and short wit* (волос долог да ум короток); *make head or tail of something* (разбираться в чем-либо); *not to know A from B* (быть круглым невеждой).

Наблюдения над формальным построением исследуемых фразеологизмов дают основания полагать, что большинство из них относится к разряду предикативных сочетаний слов, т.к. имеет структуру предложения.

Анализ стилистической структуры данных фразеологизмов дает основания утверждать, что в большинстве из них используется антитеза в качестве одного из основных средств выражения отношений контраста. Большая их часть принадлежит к числу метафорических фразеологизмов.

Итак, говоря о своеобразии английской картины мира, мы отмечаем, что типичными чертами образа жизни «английского дурака», которые нашли свое отражение в исследуемом материале, являются неспособность критически оценивать свои поступки и предвидеть их результат, нерациональность и торопливость в поведении, болтливость, упрямство.

Мир, в котором живут «английские глупцы», противопоставлен миру «мудрых англичан», типичными чертами образа жизни которых являются рациональность, неторопливость в действиях и высказываниях, предусмотрительность, умение анализировать не только свое поведение, но и поведение окружающих людей, умение делать выводы и «мотать себе на ус».

Поскольку в поведении человека реализуется его мировоззрение, моральные идеалы и представления, которые побуждают человека поступать тем или иным образом, мы вправе говорить о том, что в семантике рассматриваемых фразеологизмов отражены наиболее общие закономерности мироощущения людей, живущих в данном обществе.

Наши наблюдения позволяют судить о том, какие ценности являются приоритетными в англоязычной культуре. Для англичан оказывается важным умение руководствоваться здравым смыслом в своем поведении, быть практичным и сообразительным.

Как отмечалось выше, оценка интеллектуальных качеств человека является, безусловно, универсальной и значимой для любого общества. Анализ рассматриваемых фразеологизмов позволяет нам сделать вывод о том, что фразеологизмы с семантикой интеллектуальных оценок свидетельствуют о значительном сходстве соответствующих представлений об умных и глупых в русской и англоязычной культурах.

Список использованной литературы

1. Добровольский Д.О. О возможности моделирования внутренней формы фразеологизмов // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка (Материалы к методической школе-семинару). – М.: АН СССР, 1988. – С. 96.

О ВЫБОРЕ СТИМУЛОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБРАЗА СЕМЬИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Цыганова Ю. А.

Ульяновский государственный университет

Семья является объектом исследования многих гуманитарных наук, например, социологии и психологии. Анализ комплекса данных различных наук, которые в той или иной мере уделяют свое внимание вопросам семьи, позволяет получить интегральное представление о функционировании и развитии этой элементарной ячейки общества. Исследование семьи осуществляется также в рамках лингвистической науки, которая вносит определенный вклад в комплексное знание о жизнедеятельности современной семьи. Одним из перспективных путей в изучении данного вопроса является изучение образа семьи в языковом сознании населения с использованием психолингвистических методов.

Актуальность исследований семьи обусловлена тем, что состояние современной российской семьи характеризуется переходом от «советско-патриархальной» модели семейных отношений к новым различным моделям семьи. Следует отметить, что подобное переходное состояние связывается не только со сложными последствиями перехода России к рыночным отношениям. Кризис классической семьи вообще имеет место в странах с высоким социально-экономическим развитием и связывается, прежде всего, с переходом к постиндустриальному обществу [Ясеновская 2005: 100-103].

Для выявления образа семьи в языковом сознании может быть применен известный психолингвистический метод свободного ассоциативного эксперимента, в результате чего получают массивы реакций (ассоциативные поля) на слова-стимулы, относящиеся в данном случае к тематической области «семья». Слова-стимулы являются при этом характерными составными частями понятия «семья» или же сопутствующими понятиями. Эффективность этого метода в проблеме изучения языкового сознания была неоднократно подтверждена в работах многих исследователей, таких как: Н. В. Уфимцева, Е. И. Горошко, Ю.Н. Караулов и др.

Основываясь на исследовании С. В. Грибач, которое является одним из немногих психолингвистических исследований семьи, можно говорить о том, что результатом изучения семьи при помощи свободного ассоциативного эксперимента может стать выявление образа семьи в зависимости не только от пола и возраста, но и от социального положения, образования, длительности семейных отношений и, возможно, других значимых параметров [Грибач 2005: 165-167]. Соответствующий анализ подобных данных поможет не только выявить актуальное восприятие семьи в различных слоях общества, но и способен установить степень предметности и вектор изменчивости образа семьи путем сопоставления данных, полученных у групп различного возраста и социального положения.

Несмотря на высокую эффективность методики свободного ассоциативного эксперимента, одним из ее существенных недостатков является некоторая субъективность, которая возникает как на этапе выбора слов-стимулов, которые, по мнению исследователя, наиболее точно согласуются с предметом исследования, так и в процессе последующей интерпретации ассоциативных полей получаемых при помощи этих же стимулов. В связи с выше сказанным, одним из ключевых вопросов в исследовании образа семьи при помощи свободного ассоциативного эксперимента становится вопрос об обоснованности выбора тех или иных стимулов. Иными словами, исследователю необходимо выработать принцип выбора слов-стимулов.

По нашему мнению, для получения наиболее информативных реакций слова-стимулы должны относиться к функциональным составляющим (функциям) понятия «семья» вполне определенным образом. При этом под функциями семьи может пониматься любая характерная для социальной группы «семья» деятельность [Эйдмиллер 2001: 20]. Для определения функций семьи рассмотрим следующее: существование семьи является общественно обусловленным, однако, семья существует не только в обществе в виде определенной